

31.10.06

ИГОРЬ ЛЕДОГОРОВ:

Культура. - 2001. - 25-31 окт. - с. 12

В Новой Зеландии сдаю сплошные экзамены

“Николай Бауман”, “Георгий Седов”, “Товарищ Генерал”, “Портрет с дождем”, “Они были актерами”, “Люди и дельфины”, “Через тернии к звездам” – это лишь малая часть картин, в которых снимался актер Игорь ЛЕДОГОРОВ. Свою театральную деятельность он начал в Театре имени Ленинского комсомола в 1967 году. После знакомства с Игорем Владимировым Ледогоров перебрался в Театр имени Ленсовета, где в течение трех лет играл в спектаклях “Варшавская мелодия” с Алисой Фрейндлих, “Хожделение по мукам”, “Сорок первый”. С 1971 по 1997 год он служил в Театре Советской (в последние годы Российской) Армии. Уже четыре года отец и сын Ледогоровы со своими семьями живут в Новой Зеландии. Работа по восстановлению легендарного фильма “Через тернии к звездам” привела Игоря и Вадима Ледогоровых в Москву. Нашему корреспонденту удалось встретиться с Ледогоровым-старшим.

— Игорь Вадимович, у вас за плечами множество сыгранных ролей, а помните ли вы свою первую встречу с кинематографом? Когда вы захотели стать актером?

— Я впервые соприкоснулся с кино в 1943 году в Ташкенте, куда была эвакуирована часть киностудии "Мосфильм" и где в то время жили мы. С гордостью могу сказать, что участвовал в съемках фильма "Два бойца". На нас, одиннадцатилетних пацанов, надели немецкие мундирчики, дали нам деревянные автоматы и поставили задачу провать оборону, упасть в пруд и умереть под выстрелами Марка Бернеса, который сидел на островке и строчил из бутافорского автомата по нам, то есть немцам. Мы бежали вдалеке в задымлении. Не было видно, что мы — дети и что перед нами ползут на веревочках маленькие деревянные немецкие танки. Тогда я впервые увидел, что такое кино и комбинированные съемки. Для нас это было фантастическое приключение.

А вот началась моя киножизнь или нет с «Двух бойцов», трудно сказать. У многих людей начинается приобщение к искусству рано, и часто это наследственное или семейное. Например, мой сын рос в творческой среде в окружении моих друзей-актеров, поэтому у него не было проблемы с выбором профессии. Сниматься он начал рано, в 14 лет. В «Москве — Кассиопее» и «Отроках во Вселенной» он сыграл Агапиту. А мой профессиональный путь начался, пожалуй, с фильма «Николай Бауман».

— Большинство фильмов, в которых вы играли, — военно-патриотические.

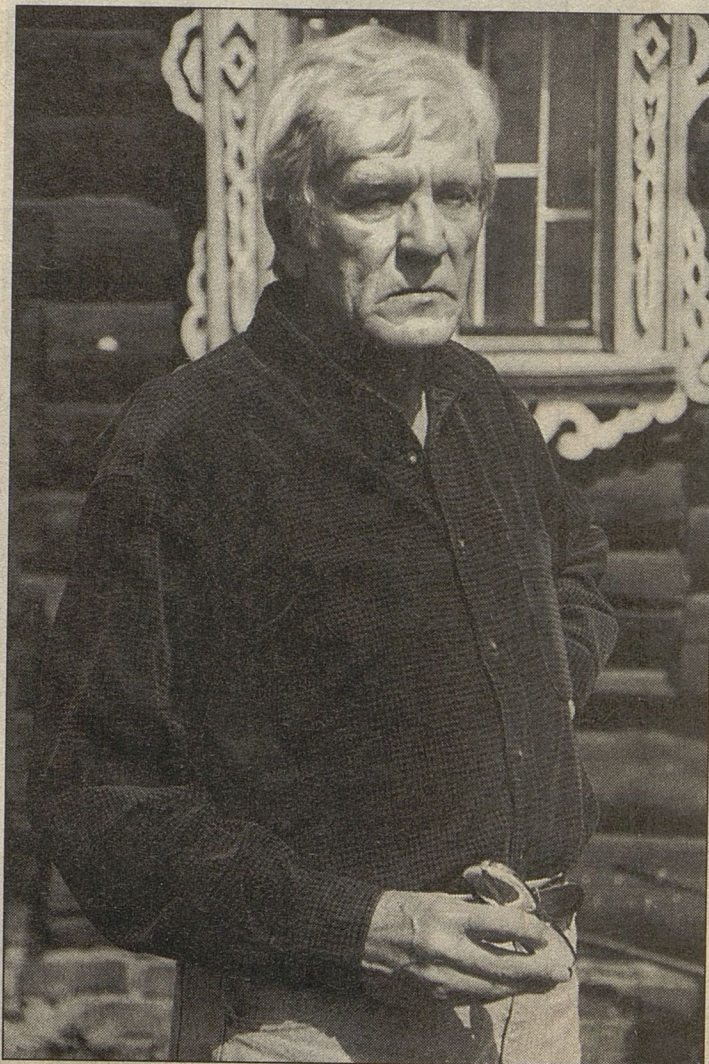
— Я сыграл немало героических ролей, но для меня кредо в искусстве — это прежде всего человеческое достоинство. Вот сейчас меня спрашивают: «Стали бы вы сниматься в

боевиках?" Нет, мир, где льется кровь, где происходят убийства, не мой. Но я не осуждаю сегодняшних режиссеров, актеров, играющих такие роли. Просто в искусстве у меня сложилась своя тема, причем не сразу. Играя своих персонажей, я не то что старался быть на них похожим, но воспитывал в себе их лучшие качества, будь это Бауман, Седов, командарм Капитонов или же старец Андрей из "Дыма Отечества". Многие думают: "О, надел, костюмчик, загримировался, и все, ты в образе". Но это далеко не так, раньше люди уходили, не выдержав испытаний, не найдя себя в герое.

– В 1997 году вы решили уехать из России. А почему выбор пал именно на Новую Зеландию?

— В Новую Зеландию в 1995 году уехал работать мой сын Вадим со своей женой и четырехлетним сыном Никитой. А в 1996 году там родился Саша. Нам с женой было трудно без них, да и мы им были нужны, поэтому и решили уехать. Но это не значит, что мы предали Родину, мы просто там живем, но при этом остаемся гражданами России.

Конечно, меня тянет в Москву, в Россию, ведь вся жизнь прошла здесь. Сначала было тяжело на новом месте, я пребывал в очень плохом моральном состоянии. Ведь люди нередко сходят с ума, потеряв контакт с теми, с кем прожиты годы, ту почву под ногами, которая называется Родиной. Но время вносит свои коррективы, уже прошло четыре года, и я стал понимать, что там тоже живут люди со своими печальми, заботами, и я как-то контактирую с ними. Я уже там не просто пребываю как эмигрант или как резидент. Живу и накапливаю определенные впечатления. Сейчас я успокоился, могу общаться со своими коллегами, близкими, и не столько на эмоциях, сколько душою. Много думаю, размышляю, читаю то, что не успел когда-то прочитать.

ПОТО СВЯТОГО

И.Ледогоров

— Чем вы занимаетесь в Новой Зеландии? Преподаете, снимаетесь?

— Я не могу преподавать, потому что не знаю языка, просто помогаю сыну. Я не могу быть понятым новозеландскими студентами, и это лишает меня возможности сказать им то, что хотелось бы, и то, что им нужно для того, чтобы стать актерами. Но сын меня часто просит помочь, и я в качестве консультанта смотрю с ним работы его учеников. Еще я был занят в английском спектакле "Вишневый сад", который ставил мой сын, сыграл Фирса. Было очень трудно. Учил роль на английском наизусть, и новозеландцам было интересно смотреть, как играет русский актер.

— Значит, можно сказать, что вы проходите своеобразную школу?

— Была такая пьеса, поставленная у нас в Театре Советской Армии, — «Экзамены никогда не конча-

ются». У меня, бывшего актера, ныне жителя Новой Зеландии, вся жизнь в этой стране — сплошные экзамены. Сама жизнь там — это мой экзамен. Когда я помогаю Вадиму со студентами, для меня это тоже экзамен. Ведь они не привыкли жить и работать так, как привыкли жить и работать студенты в России. Я сейчас не сравниваю и не определяю, где лучше. Просто совершенно разная жизнь, и обучение, и актерское мастерство другое, подход прежде всего другой, кратковременный. Очень интенсивно проходит работа над пьесой, но при этом у спектакля короткая жизнь. Вот мы играли «Вишневый сад» всего шесть недель, но зато каждый день — у нас такого не бывает. Например, спектакль «Святая святых» в Театре Советской Армии я играл 12 лет. В Новой Зеландии говорят, что о таком счастье даже мечтать не могут, потому что у них нет театров, которые

способны просуществовать 12 лет.

— Ваш сын ставит спектакли как режиссер, а вам не хотелось бы попробовать?

— Хотелось бы, и у меня были такие опыты, но это очень трудно. Может быть, когда-нибудь я и приеду в Россию, чтобы поставить спектакль. Есть опыт, есть определенные знания, своя точка зрения, которой мне бы хотелось поделиться со зрителями. То, что накопил, сталкиваясь с интересными режиссерами и актерами, я систематизировал в своем понимании, и это могло бы быть интересно для актеров. Но для этого нужно найти заинтересованного человека, который мог бы обеспечить мой проезд и работу в Москве. Мне бы хотелось попробовать себя именно в театре, а не в кино. Хотя мне нравится кинематограф и я очень люблю сниматься, но отдам предпочтение театру, который для меня как первая любовь.

— А если поступят предложения вернуться в российское кино, в каком жанре вы хотели бы поработать?

— Это зависит не от меня. А потом, предложения могут быть, но я уже в том возрасте, когда у меня есть свое собственное мнение и на все соглашаться не стану. Если это не мой мир, не мое искусство — не буду этим заниматься. Если мне всю жизнь нравились блондинки, то никто не заставит меня полюбить брюнетку.

— Вернемся к вашему кинопрошлому. Военно-революционные фильмы вы блестяще чередовали с фантастикой: "Отроки во Вселенной", "Через тернии к звездам", "Люди и дельфины". Чем привлекательно для вас такое кино?

— Фантастика дает возможность укрупненно увидеть то, что происходит, охватить события более масштабно. Фильм "Через тернии к звездам" снимался 20 лет назад, и все, что там показано, происходит и, возможно, будет происходить на Земле. Но мы специально уходили далеко от Земли, чтобы никто не думал, что мы на что-то намекаем. Просто предлагали подумать над тем, что произойдет с миром, если люди или представители другой цивилизации выберут этот путь, а не другой. Чтобы говорить о будущем, нужно заглянуть в прошлое. Жизнь дикиня, и все в ней повторяется.

— Верите ли вы в то, что дельфины не просто обладают разумом, а являют собой самостоятельную цивилизацию на Земле?

— В фильме “Люди и дельфины” с нами работали два научных сотрудника из Батумского дельфинария. Общаясь много лет с дельфинами, они пришли к выводу, что те понимают нас лучше, чем мы сами друг

друга. Я был просто поражен, когда дельфин Егор в бассейне помогал мне почувствовать, что он мне не опасен, что он мой друг. И это было не волевое общение, а мыслительное. Сейчас ученые ищут подтверждения гипотезы древнего существования дельфинов на Земле. Есть теория, согласно которой в период катастрофы на Земле представители древней цивилизации спаслись тем, что ушли жить в море и там уже за многие миллиарды лет видоизменились. Ведь когда под рентгеноммотришь на плавники дельфинов, видишь человеческие пальцы. Мозг у них тяжелее человеческого, и они могут передавать сигнал в трех частотных диапазонах, а люди лишь в одном. Это самое совершенное существо и в плане деторождения — они рожают только одно существо, одну особь. У них не жабры, как у рыб, а легкие. Дельфин не может погрузиться во время сна в воду, он должен быть на плаву, и для этого работает хвостом. Как же отдыхать? Так вот ребятам подключали датчики и обнаруживали, что одна половина головного мозга у дельфина спит, а вторая функционирует. Потом она отключается и спит, а первая функционирует. Это уже сверхспособности, так как человек не может отключать свой головной мозг, он просто этого не умеет.

– Фильм “Через тернии к звездам” являлся своеобразным предупреждением о возможной экологической катастрофе. Как вы считаете, с тех пор изменилось отношение людей к этой проблеме?

— Не может быть такого, чтобы сегодня посмотрели фильм, а наутро перестроили страну. Нужно постепенное и плавное внедрение в головы людей того, что нельзя существовать человеку в таких условиях. Нельзя людям столько лет жить в такой грязной столице. Это вредно и для физического, и для нравственного здоровья. Надо чистить Москву. И необязательно тратить на это деньги. Достаточно того, чтобы каждый перестал бросать мусор, очистить тем самым территорию вокруг своего дома.

— Вторая серия "Терний" называется "Ангелы космоса". А как вы считаете, могут ли земляне действительно стать такими ангелами?

— В те далекие годы, когда кино у нас жило большой, мощный жизнью, когда снималось много фильмов, было много работы, но платили очень мало, нам говорили: "Ну что ж вы все рветесь, всех денег не заработаете". А один хороший актер Борис Новиков отвечал: "Всех денег не заработаешь, но стремиться к этому надо". Смогут ли люди стать ангелами космоса, я не знаю, но ес-

ли они будут к этому стремиться, то, значит, наш фильм был сделан не зря. Безусловно, люди могут стать ангелами космоса, но ведь он начинается не где-то там далеко, а здесь, в каждом из нас, и уходит в бесконечность. Ближний космос сегодня у нас не очень чист. Для начала давайте все же почистим ближнюю атмосферу, а уж потом поможем дальним мирам.

— Есть ли у вас домашнее животное? Судя по всему, вы трепетно относитесь ко всему живому.

— У ребят есть кошка — хозяйка дома, у нас была хорошая собака здесь, в Нахабине. После нее жена никак не могла найти кого-то, кто смог бы заменить Доську. Год назад мы переехали в небольшой городок Путаруру, и к нашему дому приходят животные. Сначала мы их не прикармливали, а то ведь чего доброго все они придут и поселятся навеки. Но они все равно ходят, и мы теперь уже их кормим, а они чувствуют, что к ним хорошо относятся. А вообще в Новой Зеландии в каждом доме есть собаки, причем всех пород, существующих в мире. У многих живут в домах овцы, но это очень хлопотно: стричь, кормить, поить — мы к этому не привыкли. Жизнь сама все устраивает, и я думаю, что какое-то четвероногое существо у нас все-таки появится. В нашей семье всегда было много животных. К нам, когда мы жили еще в Ташкенте, а потом в Москве, то и дело приходило несчастное существо без хвоста или без уха, и мы его принимали, лечили, кормили, пригревали, и потом это существо расцветало, становилось похожим на кошку или собаку.

— В своей жизни вы достигли всего, чего хотели, или еще остались несвершившиеся мечты?

— Наверное, никогда и никому не удавалось всего достичь за свою жизнь. Хороший тому пример — мой приезд в Россию. У меня было две с лишним недели, и мне казалось, что я смогу все успеть. Но они пролетели так быстро, оказалось, что почти ничего и не сделал, столько не повидал. Получается, что я не достиг того, к чему стремился. Но если человек откажется от стремления двигаться вперед — он просто завянет и умрет, если не физически, то морально. Я продолжаю стремиться вперед, ставлю себе различные задачи. Нахожусь в движении, люблю открывать для себя новое в этом мире и не хочу говорить, что достиг в жизни всего, чего хотел.

Беседу вел
Дмитрий ТКАЧЕНКО
(ИЦ "Парнас", специально
для "Культуры")